

րում Տաթևացիի սպասողական արժեքների փոխանակություն կատարող առևտուրը համարում է «զտակար և անհրաժեշտ, իսկ շրջանառության միջոցով գրամագրուիքը աճեցնելու ու հարստության կուտակելու նպատակով կատարվող առևտուրը համարում է շարիք: Այսպիսով, Տաթևացիի հասարակական արտադրության էությունը դասակարգման հիմքում դնելով նյութական բարիքների ստեղծման սկզբունքը, «զտակար է համարում գյուղատնտեսությունը, արդյունադրությունը և առևտուրը, իսկ վաշխատությունը՝ փեսակար: Նրա մաս մենք տեսնում ենք արտադրողական և ոչ արտադրողական աշխատանքի մասին ուշադրով դատողություններ, որոնցից ամենակարևորը այն է, որ արտադրողական աշխատանքի բնագավառներ է համարում միայն գյուղատնտեսությունն ու արդյունադրությունը:

Գրքում կան որոշ վիճելի տեղեր և լեզվական անհարթություններ. այսպես, որինակ, Քովմասյանը գրում է. «Տաթևացիի փաստորեն ջուլջ է տալիս, որ Ֆեոդալական արխատկրատիայի հարստությունը ստեղծվում է ճորտերի աղքատությունից և բնդհակառակը» (էջ 52): Նախ և առաջ շահագործողների հարստության աղբյուրը ոչ թե շահագործողների աղքատությունն է, այլ արտադրողական աշխատանքը: Այնուհետև, «բնդհակառակը» բառը տվյալ տեքստում նշանակում է, որ ճորտերի աղքատությունը ստեղծվում է արխատկրատիայի հարստությունից, որ, իհարկե, իմաստազուրկ է: Ավելի ճիշտ կլինեք ասել, որ Տաթևացիի բնկալն է այն իրական վիճակը, որ աշխատավորները որքան շատ հարստություն են ստեղծում աղերավականության համար, այնքան ավելի են տառապում աղքատության ճիրաններում: Վիճելի է նաև 123-րդ էջում հեղինակի փորձը բնա-

տնտեսության ավելցուկի և բուն ապրանքային տնտեսության վաճառքի զործարքների տարբերության բնդգծման վերաբերյալ: Նախ, եթե խոսքը վաճառքի զործարքներին է վերաբերում, ապա բոլոր դեպքերում էլ մենք զործ ունենք արտադրողների փոխանակային հարաբերությունների հետ: «Բուն ապրանքային տնտեսություն» զարմվածքն էլ անորոշ է, որովհետև կան նրա տարատեսակները: Բնկալն էրևում է, հետադառադ թե նկատի ունի արդեն մեավորված ապրանքային արտադրությունը, որը պարզ ապրանքային տնտեսությունն է (գյուղացու և արհեստավորի), բայց այդ դեպքում տարբեր հասարակական հարաբերություններ փնտրելն ավելորդ է, որովհետև XIV դարում ապրանքադրամական հարաբերությունները արդեն ծավալվել էին, և տեղի էր ունենում բնատնտեսության բայքայման ու ապրանքային զործանության զարգացման պրցեսը: Տաթևացիի այդ բնագաւամական պրցեսի գիտական բացատրությունը մալ չէր կարող:

Գրքի թերություններից է նաև նրա տեղ-տեղ սխեմատիկ բնույթը, որ պատճառ է դարձել այն բանի, որ բարձրացված որոշ կարևոր հարցեր տնտեսագիտական վերլուծման չեն ենթարկվել և, հասկանալի լինելով մասնագետների համար, դժվար բմբունելի են միջին բնթերցողների համար:

Չնայած նշված թերություններին, միջնագրի հայ ականավոր գիտնականի մասին բնթերցողը ստացել է շատ արժեքավոր գործ: Իրավացի է ն. Քովմասյանը, երբ իր համատու եզրակացությունների վերջին պարբերությունում նշում է, որ Տաթևացիի մեծ է օղջիալ-տնտեսական երկվայթների բնդգրկման ծավալի և վերլուծության խորության տեսակետից:

Վ. ԱՂՈՒԶՈՒՄՅԱՆ

АРИСТОВА Т. Ф. *Курды Закавказья*. М., 1966, 212 стр., цена 85 коп.

Как известно, помимо Советского Союза, где по Всесоюзной переписи населения 1959 г. насчитывается 59 тыс. курдов, курдский народ в своем подавляющем большинстве населяет страны Ближнего Востока: Турцию, Ирак, Иран, Афганистан, Сирию. Здесь курды составляют значительную часть населения, в частности в тех районах, которые исторически и географически имеют свое название «Курдистан».

Исторические судьбы курдского народа неразрывно связаны с его мужественной

многовековой борьбой за свободу и независимость, за сохранение и развитие своей культуры и языка. Вот почему на протяжении ряда последних лет продолжалась, под руководством М. Барзани, поистине героическая борьба курдов Ирака за автономию в пределах Иракского государства.

Плая историческая судьба сложилась у советских курдов, которые сохраняют свои национальные особенности и успешно развивают лучшие стороны своей культуры.

Этнографическое описание культуры и быта курдов Закавказья известно, в основном, либо по дореволюционной литературе (работы Х. Абояна, С. Егиазарова и др.), либо по литературе 20–30-х годов (статьи Алекперова, Чурсина, Пчелиной и др.). Книга Т. Ф. Аристовой — первая на русском языке монография, посвященная современному состоянию закавказских курдов. Для написания этой работы автор проводил в течение ряда лет этнографические исследования, собрав большой полевой материал, при этом автор правильно уловил специфику курдской материальной и духовной культуры, хозяйственной деятельности курдского народа, их семейной и общественной жизни. Там, где имеется возможность, этнографические факты Т. Ф. Аристовой подтверждает соответствующей литературой.

Книга «Курды Закавказья» опубликована главной редакцией Восточной литературы издательства «Наука». Несмотря на то, что автор стремился уделить основное свое внимание этнографическому описанию, работа привлекает внимание не только этнографов, но и историков-востоковедов, а также рядового читателя, интересующегося курдской проблемой сегодня и историческими судьбами курдского народа.

Отрадно поэтому, когда в работе находим разделы, хорошо освещающие историческое прошлое и настоящее курдского народа как за рубежом, так и в Советском Союзе. Автор умело и правильно сумел собрать воедино исторические сведения о курдах Турции, Ирака, Ирана, подробно останавливаясь затем на вопросе о появлении и обосновании курдов в различных районах Закавказья: Апаранском, Таллинском, Басаргечарском, Эчмиадзинском, Лачинском, Кельбаджарском и т. д.

Следует отметить, что Т. Ф. Аристовой много поработала над архивными документами, чтобы написать исторический очерк. Нужно также сказать, что она подняла почти всю существующую до сих пор литературу и подошла к ней с марксистско-ленинских позиций. Особенно ценно то, что автор проделала огромную работу не так, как делали многие, сидя у себя в кабинете и компилируя чужие, порой порочные труды. Т. Ф. Аристовой в течение многих лет с большой добросовестностью ездила по курдским селениям, расположенным далеко

в горах. Здесь, в высокогорном Закавказье она отыскивала курдов-старожилых и с необыкновенной тщательностью производила записи исторических легенд. Эти легенды могли остаться неизвестными истории и уйти в область предания со смертью стариков.

Этнографическая, т. е. основная часть рецензируемой книги содержит большой фактический, свежий и оригинальный материал, главным образом там, где речь идет о современном положении курдов Закавказья. Это наглядно и четко прослеживается во всех главах, как в области материальной и духовной культуры, так и в области общественной и семейной жизни. Главное в труде Т. Ф. Аристовой то, что она не только описала быт и нравы курдов, но также показала, какие изменения произошли в жизни и быте курдов Закавказья за годы Советской власти. На собственном полевом этнографическом материале автор наглядно показывает, что сохранилось у курдов от прошлого и что они восприняли от окружающих их братских народов: армян, азербайджанцев и др. При этом Т. Ф. Аристовой всюду старается оттенить то новое, что принесла Советская власть в жизнь и быт курдов Закавказья.

Чтобы всесторонне осветить изменения, происшедшие в культуре и быту закавказских курдов за годы Советской власти, автор совершенно правильно показывает жизнь курдов и развитие их культуры на отдельных исторических этапах, выделив среди них следующее: конец XIX—начало XX в. (курды до Октябрьской революции), 20-е годы (становление Советской власти в Закавказье), 30-е годы (период коллективизации), 40–60-е годы (военный и послевоенный периоды).

Несмотря на целый ряд достоинств этой книги, она не лишена и некоторых недостатков и ошибок. Так, на стр. 49, в главе «Социально-экономические отношения у курдов Закавказья в XIX—начале XX века», автор пишет: «В курдском обществе того времени имелось два класса: с одной стороны, господствующий класс феодалов с феодализировавшейся родо-племенной верхушкой и, с другой стороны — находившиеся от них в крепостной (подчеркнуто нами. — А. Ш.) и сословной зависимости крестьяне».

Хотя курды-крестьяне выполняли некоторые работы для феодалов, но крепостной зависимости, как это было у других народов, у курдов не было.

Другие недостатки в основном, как нам кажется, допущены по вине редактора издательства. Так, ценную книгу портят досадные погрешности: опечатки, неправильные склонения некоторых названий, отсутствие указателя географических названий, который во многом облегчил бы работу над книгой. Общеизвестно, публикация только указателя этнических названий мало что дает без географического указателя. Ведь при чтении книги не раз возникает вопрос: где рассеялось то или иное племя?

В книге не совсем благополучно со сносками на восточных языках. По вине издательства ссылка на литературу на армянском и грузинском языках почему-то напечатана по-русски, в русском переводе, например: А. Авдал, Быт курдов Закавказья. Кому-кому, как не главной редакции Восточной литературы печатать сноски на языке оригинала...

Все эти погрешности можно было легко устранить при подготовке книги к печати.

В целом книга Т. Ф. Аристовой является серьезным достижением советского курдоведения. Она нужна не только курдоведом, но вообще кавказоведам и востоковедам.

АРАБ ШАМИЛОВ